

ПУТЬ СОЛДАТА

В горах Тора-Бора, в Панджшерском ущелье мужественно исполнял свой воинский долг рядовой Афгана Александр Гринкин

Схватки советских войск с бандформированиями в Афганистане были только частью сложных, многогранных событий и явлений, называемых афганской войной. Но именно на долю тех, у кого нескончаемым потоком шли боевые задания, выпала наибольшая степень смертельного риска. В их числе – герой сегодняшней публикации из цикла «Афганский излом» член Витебской городской организации «Братство» Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане младший сержант в отставке Александр Гринкин.

По окончании средней школы Александр, уроженец деревни Ковали Лиозненского района, в институт поступать не рвался, тянуло к родной земле, природе, деревенскому укладу жизни. До призыва успел поработать помощником комбайнера, трактористом. Ремонтировал сельхозтехнику к следующему сезону, развозил корма по фермам. Весной 1982 года Лиозненским райвоенкоматом был призван в ряды Советской Армии.

Курс молодого бойца в приграничном Термезе проводил командир роты, кстати, белорус, который уже воевал в Афганистане. Он говорил: «Ребята, будете еще мне благодарны за то, что я вас так гонял». Каждодневные марш-броски минимум по 5 километров, стрельбы, тактические занятия.

– Мы были молодыми, здоровыми, – рассказывает Александр Леонидович. – А что за рекой война, было видно уже в Термезе. Мы возили медикаменты в госпиталь, где раненые лежали. Много поврежденной техники шло обратно в Союз. Нас, белорусов, трое было: я, Толик Лагодич из Гомеля, Витя Ковальчук из Гомельской области. Витя потом погиб в Афгане...

В начале июня молодые бойцы на гражданском самолете перелетели вначале в Самарканд, затем в Кабул.

Из Кабула рядового Гринкина вместе с другими солдатами отправили в окрестности Джелалабада. Так Александр стал бойцом гранатометного взвода в составе 48-го десантно-штурмового батальона 66-й отдельной мотострелковой бригады. Это была одна из двух мотострелковых бригад в Вооруженных Силах СССР, имевших в своем составе десантно-штурмовые батальоны.

Жили в палатках, в которые на тот момент еще не провели электричество. Условия более чем спартанские. Летом – страшная жара, босиком нигде не ступишь, иначе сразу пятки обожжешь. Питание однообразное: каши, сваренные в походно-полевой кухне, тушенка, невкусная сухая картошка. Пили чай и отвар из верблюжьей колючки, причем командиры требовали добавлять противные дезинфицирующие таблетки, по вкусу напоминавшие хлорку. Не обошло стороной инфекционное заболевание и Александра: месяц пролежал в кабульском госпитале с малярией. Утром еще ничего, а под вечер – лихорадка и высокая температура.

Жизнь на базе в течение отмеренного ему двухгодичного срока была кратковременной. Хорошо если выпадало провести не делю без напряжения, вызванного притаившейся где-то опасностью, и грохота боя.

Автоматический гранатомет АГС, разборный, на треноге, с расчетом в три бойца (во всяком случае, так было у Александра Леонидовича), – грозное в умелых руках оружие. Вот с ним и воевал солдат Гринкин. «Боевые» сыпались как из рога изобилия. Реализация разведанных, сопровождение колонн, зачистка от «духов» кишлаков или территории, по которой «поработала» авиация, перехват караванов, засады, участие в крупных армейских операциях – характер и специфика боевых действий были совершенно разнообразными. Мог пальнуть из укрытия какой-нибудь неопытный местный вояка, но бывали и схватки с хорошо обученными и вооруженными отрядами душманов. В конце июля 1983 года Александр Гринкин стал участником третьей по счету операции в горах Тора-Бора, где находился известный укрепрайон моджахедов. Бойцы бригады прикрывали фланги, взаимодействуя с подразделениями 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

Первое ранение у солдата – осколочное. Завязался бой с «духами» на подходе к кишлаку. Кусок металла от разорвавшейся гранаты вонзился в бедро. Александр Леонидович считает, что это было легкое ранение, хотя выбыл тогда из строя на две недели.

Последний свой бой он принял в феврале 1984 года, когда до демобилизации оставалось всего ничего. Ночью подняли по тревоге. В Кабул доставили на самолетах военно-транспортной авиации, в Баграм – на вертолетах. А оттуда в сторону Панджшерского ущелья выехали на бронетехнике. Миновали последний наш пост и вступили на территорию «духов». К месту назначения шли гуськом. И набрели на минное поле...

Как это было? Яркая вспышка перед глазами, затем – осознание только что прозвучавшего разрыва. Тут же начавшийся грохот – значит, душманы открыли огонь. Наконец, понимание того, что ты лежишь на спине, на десантном рюкзаке, и это очень неудобно. Приподнимаешь голову и видишь, что одного ботинка у тебя нет. А вместе с ним нет больше и части ноги до коленного сустава, откуда хлещет кровь. И только по истечении этих нескольких секунд просыпается нестерпимая, просто адская боль.

Сработала «итальянка», заложенная вместе с фугасом. Этим взрывом были также ранены командир роты и еще один боец. «Лежи, не двигайся! Сейчас вытащим!» – крикнули товарищи Александру. Он лежал, и старался не стонать от боли, и видел перед глазами всю свою недолгую 20-летнюю жизнь – деревню, маму с папой, колхозное поле, родную природу; а с девушкой до армии еще не успел познакомиться... Осторожно вонзая штык-ножи в землю, чтобы самим не нарваться на мину, бойцы подобрались к Александру, оттащили его в относительно безопасное место. Дальше – как учили: перетянуть жгутом обрубок, ввести в тело одноразовой иглой, проколов материю одежды, промедол – один тюбик, другой.

На том и закончилась афганская война для Александра Леонидовича. Закончилась... но как будто продолжается. До сих пор бывает так, что по ночам толкает в бок супруга: «Чего застонал? Опять воюешь?»

Было долгое лечение в госпиталях Кабула и Севастополя. Хирурги вытащили из тела раненого гранатометчика 18 осколков, немало повозились с раздробленным обрубком и наконец в симферопольской больнице установили протез. Сегодня, глядя на Александра Гринкина, никак не подумаешь, что ветеран Афгана – инвалид войны.

Вот уже 33 года рука об руку с Александром Леонидовичем идет по жизни его супруга, Татьяна Федоровна. Вместе вырастили двух сыновей, дождались внуку.

Из многочисленных наград Александра Гринкина выделяется медаль «За отвагу» – наивысший знак солдатской доблести. Это за Тора-Бора. Хотя сам товарищ младший сержант убежден, что ничего особенного не совершал. «Ну какой там подвиг? – говорит ветеран. – Воевал, как все».

Виталий СЕНЬКОВ